

ДВОЙНОЙ
АВАНТЮРНЫЙ
ДЕТЕКТИВ

Предчувствия ее не обманули
На дело со своим ментом

Найти, влюбиться и отомстить
Тайна, покрытая мраком

Отпетые плутовки
Жестокий мир мужчин

Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро

Миллионерша желает познакомиться
Ставка на слабость

Все в шоколаде
Леди Феникс

Последнее слово за мной
Чумовая дамочка

Welcome в прошлое
Испанская легенда

Аста Ла Виста, беби!
Держи меня крепче

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

✱ *Аста Ла Виста,*
беби!

✱ *Держи меня*
крепче

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *А. Саукова*
Оформление обложки *Н. Никоновой*
Под редакцией *О. Рубис*

В оформлении обложки использованы иллюстрации
из серии «Авантюрный детектив»

Полякова, Татьяна Викторовна.
П54 Аста Ла Виста, беби! ; Держи меня крепче : [романы] / Татьяна Полякова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 576 с. — (Двойной авантюрный детектив Т. Поляковой).

«Аста Ла Виста, беби!»

Ловить киллера «на живца» не самое подходящее занятие для очаровательной девушки. Но у Ольги Рязанцевой просто нет выхода. Убийца, прибывший в ее родной город, явно охотится на одного из двух дорогих ей людей. Самое печальное, что оба любят ее, так что и тот и другой попросту могли «заказать» соперника. Эта жгучая интрига категорически не нравится Ольге. Вот ей и приходится вступать в мир опасных мужских игр...

«Держи меня крепче»

В жизни Ольги Рязанцевой по-прежнему царствуют трое мужчин... Один — первая любовь и босс, второй — ее муж и любовь настоящая, а третий... бывший любовник. Она всеми силами старается забыть его, но он не дает этого сделать... После трагедии, случившейся с ней полгода назад, Ольга вышла замуж за Тимура Тагаева. Не успела она зализать раны, как снова попала в передрагу. Началось с того, что босс велел ей разобраться в гибели жены нового кандидата в мэры...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т. В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-97107-7

✻ *Аста Ла Виста,*
беби!

И где-то хлопнет дверь,
И дрогнут провода.
Привет, мы будем счастливы
теперь
И навсегда.

Я сидела в баре и тратила время на самое бестолковое в мире занятие: пыталась отыскать в жизни смысл. Нет, не в нашем пребывании на этой планете, так далеко я не замахивалась, а в своей собственной. То ли я плохо искала, то ли он был запрятан так, что не докопаешься, но я его не видела и почему-то здорово переживала из-за этого, хотя давно могла бы привыкнуть. Передо мной стояла чашка с капучино, хотя мне отчаянно хотелось выпить. Но по опыту я знала, что это не поможет. Оттого и смысл жизни искала на трезвую голову, что, по определению, было просто бесперспективно.

— Придется жить без него, — констатировала я, взглянула на часы и убедилась: на глупое времяпрепровождение ушло полтора часа. Давно пора отправляться домой, но этого как раз делать мне не хотелось.

Собственно, именно потому, что дом некоторое время назад перестал быть моей крепостью, я и сидела в баре, занимаясь всякими глупостями.

— Надо ехать, — вздохнула я и непроизвольно поморщилась, а потом опять вздохнула: все в моей жизни было не так и неладно, как любит выражаться моя подруга Юлька, и, похоже, сделать с этим я ничего не могу.

Я уже взяла сумку, но вместо того, чтобы встать и уйти, подозвала официанта и попросила принести еще кофе. Был бы рядом Сашка, мы смогли бы поговорить об отсутствии у меня силы воли, но мой пес в настоящее время, скорее всего, прогуливается с Тагае-

8   вым. Как-то так вышло, что теперь это не моя собака, а наша. Почувствуйте разницу... «Я ревную свою собаку», — с грустью подумала я, придвигая чашку кофе поближе и вооружившись ложкой.

Кофе был мне не нужен. Я сама себе не нужна. Настроение ни к черту, но придется как-то пережить это. Скверно то, что подобное настроение в последнее время успешно перешло в разряд хронических. Не могу сказать, что, к примеру, полгода назад я смотрела на мир с восторгом. Восторги оставили меня довольно давно, но все-таки в этой жизни я все еще находила что-то приятное. Например, прогулки с Сашкой. Теперь мы прогуливались втроем, и ничего приятного для меня в этом не было. Опять же, выпивка в дружеской компании и... Приехали. Все, чего я лишилась, — это сидение дома в обществе все того же Сашки и вечерние прогулки в парке опять же с ним. Выходит, как не было смысла в моей жизни, так и не будет, не стоило и искать.

Я досадливо поморщилась и вновь собралась покинуть бар, но тут в поле моего зрения возник господин Ларионов. Я присела к стулу и даже слегка вжала голову в плечи, надеясь, что он меня не заметит. Не скажу, что встреча с ним была для меня особо неприятной. Просто я находилась в том состоянии духа, когда слово сказать и то лень, а с Ларионовым одним словом не обойдешься, так что лучше пусть идет подобра-поздорову, главное, мимо.

Ларионов — начальник охраны Деда, а Дед в наших краях царь и бог, и это еще мягко сказано, а я при нем... затрудняюсь ответить кто. Когда-то была замом по связям с общественностью и по совместительству любовницей. Теперь вроде бы тоже зам, но без совместительства. Говорю «вроде бы», потому что официально я числюсь в долгосрочном отпуске и мой кабинет, по слухам, занял кто-то другой. Но Дед по старой памяти трижды в неделю зовет меня в дом с колоннами, я предстаю перед ним и получаю какое-нибудь задание. Не слишком сложное и подчас совершенно никчемное, но сие необходимо, чтобы я помнила, что он все еще мой работодатель, а Дед был уверен, что я об этом не забыла.

Я думаю, кабинет бы мне охотно вернули, если бы не одно обстоятельство: в настоящее время я делю кров с Тимуром Тагаевым. И хоть Дед рука об руку с Тимуром повышает свое благосостояние (в его интерпретации это звучит «отложить на старость»), однако до сих пор не может простить мою выходку. То есть то, что я не придумала ничего умнее, как закрутить роман с Тагаевым. Данная связь, с точки зрения общественности, порочит мою честь и достоинство, а так как, оскорбляя лошадь, мы, как известно, оскорбляем ее хозяина, то достоинство Деда тоже находится под угрозой. Оттого-то в доме с колоннами я появлялась, когда мне вздумается (точнее, когда вздумается Деду), хотя регулярно получала зарплату в голубом конвертике.

С Ларионовым мы друг друга терпеть не могли. После встречи с моим приятелем по фамилии Лукьянов, который без всякого почтения отнесся к должности Ларионова, в результате чего тот недосчитался нескольких зубов, его нелюбовь ко мне должна была бы выйти из берегов, но, странное дело, Ларионов заметно подобрел ко мне. Может, решил, что, не присутствуя я при том историческом событии, зубов бы и во все не осталось. Кстати, его догадка не лишена оснований.

Но, несмотря на его симпатию, неизвестно откуда взявшуюся, я к нему ответными чувствами не воспылала и продолжала считать его гнидой. Эта мысль отчетливо читалась на моем лице, и с этим тоже ничего нельзя было поделать. Оттого-то я и надеялась, что Ларионов пройдет мимо, не обратив на меня внимания, или у него хватит ума сделать вид, что он не обратил внимания.

Однако все-таки интересно, что ему понадобилось в кафе. Он был в одиночестве, а кафе не то место, где ему нравилось проводить досуг. Насколько мне известно, он предпочитает казино. Выходит, у него здесь назначена встреча.

Я быстро огляделась. Кафе маленькое, за столом у окна две девушки, напротив компания из четырех человек, за соседним столом молодая мамаша угощает свое чадо мороженым. Никого подходящего. Не счи-

10 тая меня. Так и оказалось. Ларионов шел ко мне, хотел улыбнуться, но вдруг передумал и нахмурился.

— Привет, — кивнул он, пододвинул стул, помедлил и спросил: — Можно?

— Отчего нет, стул принадлежит заведению, — не очень вежливо заметила я. Появление Ларионова мне не понравилось, а еще и озадачило.

— Настроение скверное? — усмехнулся он, но поспешно убрал усмешку, потому что в долгу я не осталась.

— Конечно, скверное, раз я вижу тебя.

— Скажи на милость, почему мы не можем поговорить как нормальные люди? — спросил он с досадой.

— Не можем, — согласно кивнула я. — И ты знаешь почему.

— В конце концов, мы в одной команде, — напомнил он. — Бывают случаи, когда следует забыть старые распри и объединиться.

— Звучит многообещающе, — еще больше настрожилась я и даже почувствовала смутное беспокойство. — Так что такого стряслось в нашей богадельне?

Ларионов поморщился, достал сигареты и вновь обратился ко мне:

— Не возражаешь, если я закурю?

— На здоровье, — съязвила я.

— А ты?

— А я внимаю предостережению Минздрава.

— Завидую твоей силе воле.

— Я ей тоже завидую, — согласилась я, Ларионов покачал головой, закурил и некоторое время пребывал в молчании, хмурился, разглядывал сигарету в своих руках и вроде бы забыл обо мне, чему я не препятствовала. Хотя Ларионов и сумел меня заинтриговать, однако беседовать с ним по душам в мои планы не входило. В основном потому, что я сильно сомневалась в наличии у него этой самой души. Следовательно, он будет врать и вкручивать, причем не просто так, а с какой-то целью. У меня же вовсе нет желания разгадывать его ребусы, к тому же я поклялась самой себе, что больше никто никогда не сможет втравить меня в свои делишки. Я буду мудрой и стойкой и за-

ранее плевать хочу на все, что он вознамерился мне сказать. 11

— Ты не в курсе, у Деда есть проблемы? — вдруг огорошил он меня своим вопросом.

Задай этот вопрос кто-либо другой, я бы просто посмеялась, но слышать такое от Ларионова... Прежде всего о проблемах Деда, ежели они имеются, он просто обязан знать по долгу своей службы. И уж вовсе нелепо задавать подобный вопрос мне, потому что рассчитывать на мою откровенность он мог так же, как я на то, что он грудью закроет меня в перестрелке, при условии, что таковая, не дай бог, случится. То есть в этом вопросе не было никакого смысла, и я сочла его риторическим, просто как вступление к разговору.

Однако Ларионов выжидающе взирал на меня и вроде бы даже был слегка смущен.

— Может, он сказал тебе то, что не счел нужным сообщить мне? — вновь спросил он. Я изобразила удивление.

— Шутишь?

— Детка... извини, — поправился он и даже крикнул от досады, а может, просто вспоминал, как меня зовут на самом деле. Должно быть, вспомнил, потому что сказал: — Ольга... — вздохнул и задумался, затем перегнулся через стол ближе ко мне и перешел на шепот: — Я в затруднительном положении. Ты же знаешь Деда, его просто так не спросишь. Вроде бы у нас все спокойно, но кое-что... Вот я и подумал...

— Что я начну с тобой откровенничать? — искренне удивилась я.

— Речь идет о его безопасности. Или она тебя больше не интересует?

— Кто у нас начальник охраны? — продолжила удивляться я.

— Другими словами, пристрели его завтра, ты и...

— Подожди, — нахмурилась я. — Ты приходишь сюда... кстати, ты здесь случайно или топал за мной от конторы? — «Случайно» прозвучало издевательски.

Ларионов пожал плечами.

— Все знают, что у тебя есть привычка заглядывать сюда.

12 — Все? Вот тебе и раз. Я и сама об этой привычке не знала.

— Так знай. Торчишь здесь каждый вечер до девяти часов. В одиночестве. Пьешь кофе и пьешься в стенку, потом садишься в свою тачку и примерно час катаешься по городу. Довольна?

— Более-менее, — вздохнула я. — И по этой причине ты решил развлечь меня и начал с дурацких вопросов?

— Я... мне необходим совет, — собравшись с силами, заявил он. — И я действительно считаю, что ситуация серьезная.

— Тогда расскажи мне о ситуации, — предложила я.

Он огляделся, вздохнул и вновь перешел на шепот:

— Два дня назад на улице подобрали избитого парня. Кто-то так над ним поработал, что на нем живого места не осталось. Документов при нем не было. Его отвезли в больницу. Парень в себя пока так и не пришел. Шансов выкарабкаться у него практически нет. По крайней мере, так утверждают врачи. В общем, вполне мог пополнить ряды неопознанных трупов в морге, если бы не одно «но»...

— Какое? — проявила я любопытство.

— В бреду он принялся болтать. Первой внимание на его слова обратила медсестра и позвонила в милицию, а уж оттуда один мой знакомый позвонил мне. Конечно, бормочет он бессвязно, но кое-что...

— Что? — не выдержала я.

— Парень болтал о киллере.

— Занятно, — кивнула я. — И что дальше?

— Говорю, его бред, как положено бреду, довольно бессвязный, но ясно одно: кто-то нанял киллера, и тот со дня на день должен появиться в нашем городе.

— А почему ты решил, что это имеет отношение к Деду? Он что, и его имя назвал?

— Нет. Но я подумал... Ты можешь потешаться сколько угодно, но у меня тревожно на душе.

— Поправь меня, если я чего-то не поняла. Парень лежит в больнице и что-то болтает про киллера. И ты идешь ко мне, чтобы спросить, как дела у Деда, то есть не хочет ли кто-то убить его ненароком?

— Рад, что тебя это так развеселило, — съязвил он.

— Напротив. Меня это опечалило. В любом случае у нас есть люди, которые по долгу службы займутся парнем. А твое дело охранять Деда.

— Вот именно. Я по опыту знаю: если кто-то кого-то решил замочить, никто не уберезет.

— Весьма оптимистичное для охранника заявление.

— Прекрати паясничать, — не выдержал он. — Мы должны играть на опережение, а я даже толком не знаю...

Я согласно кивнула: что верно, то верно. Когда начальником охраны Деда был мой друг Лялин, он знал все, но Дед предпочел держать возле себя этого прохвоста. Конечно, Лялин ушел сам, но Дед мог найти кого-нибудь посерьезнее, чем этот тип, что сидит напротив. Впрочем, у Ларионова бездна достоинств. С точки зрения Деда, разумеется.

— Чего ты хочешь от меня? Чтобы я раскинула карты или погадала на кофейной гуще? Есть у Деда проблемы или нет, я понятия о них не имею. Тебе должно быть прекрасно известно, своими планами, а также проблемами он делиться не любит, по крайней мере, со мной.

— Значит, ты не хочешь помочь? — вторично огорошил он.

Я, признаться, на мгновение лишилась дара речи, такое со мной бывает исключительно редко, девушка я разговорчивая. Вздохнула и сказала:

— Хочу.

Я была уверена, что после этого он, одарив меня гневным взглядом, поспешит удалиться, но он вновь поверг меня в изумление, потому что обрадовался.

— Отлично. Может, для начала взглянешь на этого типа?

— Зачем?

— Ну... вдруг появятся какие-то мысли...

— Мысли у меня непременно появятся, — согласилась я. Поведение Ларионова теперь не просто удивляло, оно ставило меня в тупик. В нашем серпентарии ничего просто так не делается, и если Ларионову понадобилось, чтобы я... Кто слово давал, что не позво-

14 лит втравить себя в историю? — Судьба у меня такая, — дурашливо изрекла я, направляясь к двери.

— Что? — не понял Ларионов, следуя за мной.

— Ничего, — отмахнулась я.

Вот таким образом вместо того, чтобы ехать домой, я оказалась в больнице «Скорой помощи». Парень, о котором рассказал Ларионов, находился в реанимации, но нас к нему пустили, снабдив халатами, тапками и марлевыми повязками. Как я уже говорила, Дед у нас всемогуща и часть его всемогущества распространяется на его доверенных лиц, перефразируя древнюю поговорку: «Что не положено быку, запросто может Юпитер».

В сопровождении врача, молодой женщины с веснушчатым личиком и милой улыбкой, мы проследовали по коридору. Держа одну руку в кармане халата, а другой теребя стетоскоп на груди, она виновато сообщила, что состояние больного ухудшилось. Далее пошли медицинские термины, в которых я ничего не смыслю, но суть все же уловила: у парня травмы, несовместимые с жизнью, и просто удивительно, почему он до сих пор еще жив.

— Бывает, — философски заметила я, хоть меня никто и не спрашивал. Врач вроде бы растерялась, Ларионов нахмурился, а я пообещала себе больше рта не раскрывать.

Больница «Скорой помощи» — старейшая в нашем городе. Когда-то это было достоинством, в том смысле, что здесь работали отличные специалисты. Но времена сменились, в больнице тоже произошли перемены, и не в лучшую сторону. Многочисленные корпуса требовали ремонта, и не сегодня, а еще позавчера. В отделении реанимации в коридоре стояли тазы и ведра, потому что с потолка капала вода, что неудивительно: дожди, а крыша худая. «Не приведи господи здесь оказаться», — подумала я и затосковала. Отцов бы города сюда на месяц принудительного лечения. Впрочем, Дед о народных проблемах знал и о больнице на днях что-то говорил оптимистично и многообещающе. Следовательно, и я могу смотреть в будущее

с оптимизмом. Привезут меня сюда, а здесь светлая память о тараканах, по две нянечки на каждую палату и никаких тебе тазиков.

15

Глупые мысли пришлось оставить, потому что мы приблизились к третьей палате, где лежал интересующий нас гражданин. Возле палаты я обнаружила милиционера. Сидя в кресле, он увлеченно читал потрепанную книжку. Подойдя ближе, я смогла убедиться, что он равнодушен к отечественной фантастике, и порадовалась за него: дежурство с источником знаний проходит не в пример быстрее. На нас парень взглянул без особого интереса и продолжил чтение. Ларионов кашлянул, привлекая его внимание, и парень еще раз взглянул на него, прикидывая, стоит ли реагировать или нет. Что-то в лице Ларионова намекнуло, что стоит, потому что молодой человек поднялся, захлопнув книгу, и теперь стоял, переминаясь с ноги на ногу, знать не зная, что делать. Особо напрягаться при виде штатских вроде бы ни к чему, однако есть подозрение, что прибыло начальство.

— Я распорядился поставить охрану, — сказал Ларионов, обращаясь ко мне и выделив местоимение «я». Я пожала плечами, мол, правильно сделал, и стала ждать, что будет дальше.

Тут вслед за нами в коридоре появился милицкий капитан. Парень быстро сунул книжку под кресло и изобразил лицом готовность служить Отчизне изо всех сил. Капитан, не обращая внимания на подчиненного, раскланялся со мной и поздоровался за руку с Ларионовым.

— Новости есть? — на всякий случай спросил Ларионов.

— Никак нет, — с избытком рвения отрапортовал дежуривший у палаты парень и добавил вполне по-человечески: — Все тихо.

— Ну, что ж, давайте навестим больного, — предложил Ларионов. Повернулся к капитану и спросил: — Вы знакомы с Ольгой Сергеевной?

— Лично не довелось, но много раз видел по телевизору, — ответил капитан и довольно улыбнулся, после чего поспешил представиться: — Абрамов Сергей